Польская сабля

Первая российская экспедиция по изучению польской сабли

Сергей Мишенёв

Гостиничный комплекс «Трилогия», расположенный в ближнем пригороде Варшавы, с первого взгляда поразил нас своим уникальным антуражем. Можно было подумать, что это заведение специально создавалось для того, чтобы в нём проводились семинары по польскому сабельному фехтованию. Казалось, что оружие, развешенное на стенах, осталось от предыдущих групп учащихся. Казалось, что костюмы и доспехи, выставленные в фойе отеля, регулярно используются по назначению. Казалось, что сотни фотографий, картин и рисунков, украшающих длинные гостиничные коридоры, необходимы для изучения фехтовальных техник старой Польши, которая всё-таки сумела остановить бег времени на этом небольшом участке земли.

На самом же деле «Трилогия» оказалась посвящена трём знаковым произведениям Генрика Сенкевича и, соответственно, трём знаменитым экранизациям Ёжи Гофмана. Хозяин комплекса, пан Тадеуш Ладно, оказался по совместительству президентом союза польских каскадёров. Ну а Школа фехтовальных искусств Сергея Мишенёва оказалась организатором первого десятидневного семинара по польской крестовой школе сабельного фехтования, который блестяще провёл единственный в мире специалист, постановщик батальных сцен и историк польского фехтования, пан Януш Синявский.

Предыстория этого путешествия невелика. Около двух лет назад Януш написал мне любезное письмо, в котором высоко отозвался о нашей школе фехтовальных искусств, и предложил общение. Для меня, кстати, традиционная польская сабельная школа до сих пор оставалась тайной за семью печатями, поэтому в первую очередь я поинтересовался

у Януша его принадлежностью к этой части боевой культуры. Оказалось, принадлежность самая прямая. Пан Синявский, будучи чистокровным поляком, и круг своих интересов сосредоточил на национальной боевой культуре, тщательно изучая вместе со своими сыновьями всё то небольшое наследие, которое удавалось найти.

Свои первые шаги в сабельном фехтовании Януш начал делать под руководством известного польского оружиеведа, автора книги «Правильные удары саблей» Войцеха Заблодского. Но то фехтование назвать традиционным можно было лишь с большой натяжкой – Заблодский преподавал скорее смесь старой польской школы и современного спортивного фехтования. Поэтому следующими этапами восстановления национальной боевой традиции стали самостоятельные поиски и опыты Януша, которые он проводил, опираясь на единственный известный на тот момент учебник польской сабли Михаля Стажевского.

Этого источника, кстати, было явно недостаточно. По мнению Януша, работа Стажевского, датируемая 1830 г., является незавершенной и в существующем виде плохо поддаётся пониманию. Тем более что автор писал не только о современном ему фехтовании (классическая сабля), но и о более архаичном и для особого исторического эффекта использовал очень сложный стиль и язык письма. Других же польских учебников не было.

Правильный путь поиска подсказала сама история Польши, которая в былые времена особенно тесно переплеталась с историей Пруссии, Саксонии и Германии. Косвенной подсказкой оказалась и известная немецкая энциклопедия Глогера, в которой упоминается польское сабельное фехтование, а также приводится её правильное название – «крестовая школа». Свои поиски Януш направил на Запад. И здесь ему наконец улыбнулась удача. Второй важнейшей работой по крестовой школе стал саксонский учебник польского сабельного фехтования, написанный в 1824 г. на старом немецком языке маэстро Вернером. Когда Януш сравнил этот трактат с учебником Стажевского, он сразу увидел, что одна книга подходит к другой «как две рукавицы». На основе этого тандема он заново принялся изучать польскую крестовую школу, которая наконец начала открываться во всей своей полноте. Случилось это осенью 2010 г. А уже весной 2011 г. Януш Синявский, со своими сыновьями Бартоком и Кшиштофом, по приглашению нашей школы, приехали в Петербург, с тем чтобы поделиться новыми, совершенно уникальными знаниями о старинной боевой культуре. На тот момент для полной реконструкции польской крестовой школы Янушу, по его собственному мнению, оставалось ещё около полугода. На самом же деле, времени потребовалось чуть больше, так как только к концу 2011 г. был окончательно завершён точный перевод работы Вернера, что и явилось завершающей точкой в изучении этого наследия.

А ещё через пару недель первая российская экспедиция по изучению польской сабли прибыла в Варшаву, чтобы, поселившись в гостиничном комплексе «Трилогия», на базе чистейшего национального колорита как можно ближе познакомиться с национальной боевой культурой Польши из первых рук.

Как уже было сказано, «Трилогия» целиком посвящена трём главным польским произведениям: «Огнём и мечом», «Потоп» и «Пан Володыевский». Нашу команду расселили в отеле, каждый этаж которого соответствовал определённому фильму, а холл представлял собой музей костюмов и доспехов, задействованных в съёмках.

Для тренировок пан Тадеуш выделил нам отдельное здание, которое первоначально замышлялось как конный манеж, но сейчас выполняет функции банкетного зала и по совместительству театра. Словно бы специально для изучения польской сабли на полу главной залы каменной мозаикой был выложен круг, по периметру которого легко размещались 12 человек.

Как и положено настоящему специалисту, Януш начал наше обучение с теории. Для этой цели он специально приготовил мультимедийную презентацию, с помощью которой рассказал и об истории польской сабли, и об истории польского фехтования. Вдохновлённые таким образом, мы вооружились пальцатами – специальными тренировочными палками – и приступили собственно к практической части. Как обычно, Януш преподавал

вместе со своими сыновьями, близнецами Бартоком и Кшиштофом.

Моё собственное ощущение от занятий чем-то новым всегда одинаковое. Я снова и снова испытываю восторг от странного ощущения первых шагов в моей собственной профессии. Наверное, отчасти поэтому я с таким упорством ищу новые школы и новых мастеров, которые могли бы вновь поставить меня в незнакомую боевую стойку, показать элементарные передвижения и упражнения, и, таким образом, вернуть ощущение детства. Как ни странно, с течением времени, таких школ и мастеров не убавляется, и я продолжаю вкушать свое удовольствие в необходимых для поддержания формы количествах.

В первый же день Януш показал нам боевую стойку и несколько базовых движений пальцатой, которые с этого момента мы должны были повторять ежедневно. Каждый день к этой обязательной программе добавлялись новые комбинации и упражнения. При этом я заметил, что, несмотря на повышение количества этих составляющих, тренировки не становились сложнее. Насыщеннее – да. Разнообразнее – несомненно. Но постепенного усложнения, которое так характерно для любых академических школ, здесь почти что не было. Даже когда на третий день мы дошли до упражнений с выбором, выяснилось, что и выбор этот достаточно условный. То есть фактически мы продолжали делать все те же базовые движения пальцатой, лишь облекая их в более прикладные формы.

Эта специфика окончательно укрепила моё доверие к Янушу Синявскому как к носителю именно традиционного мастерства. Ведь подобная методика чрезвычайно характерна именно для традиции. Система, при которой учащийся уже на первом этапе обучения узнаёт об изучаемом предмете практически все, способна работать лишь в традиционной, элементарной, я бы сказал – первородной школе. Рост мастерства адепта такой школы связан не с непрерывным поступлением новой информации, а с длительными, во многом – самостоятельными тренировками во имя оттачивания нескольких принципиально значимых движений. Соответственно и способы передачи мастерства в подобных традициях свои. В Польше таким способом было обучение у бывших солдат, которые по тем или иным причинам оставили службу. В народных боевых культурах часто работает семейная функция передачи мастерства «от отца к сыну». То есть без привлечения узкоспециализированного профессионального учителя фехтования. И, к слову, именно модель «от отца к сыну» действует в семье Синявских.

Но, наряду с тренировками Януша, мы решили провести одно дополнительное занятие по итальянской классической сабле, чтобы на сравнительном примере

ещё лучше почувствовать специфику польской крестовой школы. В самом деле, сравнение техник сразу обострило понимание принципов управления разными видами оружия и, кстати, заложило основы для еще одного урока, который мы приготовили в качестве подарка всем участникам экспедиции. В программу этого заключительного урока вошло изучение техники салюта классической саблей, который был разработан в начале XIX в. и практиковался, в частности, в России. Замечу, что сабельный салют мне удалось восстановить совсем недавно и специально для этой поездки. Таким образом, участники первой польской экспедиции стали первыми (за последние, как минимум, сто лет) фехтовальщиками, владеющими фирменным набором канонических движений.

И вот что интересно! Расшифровывая старинное описание классического сабельного салюта, я ещё недостаточно хорошо представлял себе польскую сабельную школу. Теперь же, пройдя обучение у Синявских, я отчётливо уловил в нём несколько черт этой самой школы. То есть можно сказать, что сабельный салют, таким образом, является объединяющим звеном двух боевых культур – традиционной и академической.

Именно изучением сабельного салюта мы и завершили наш семинар. Но работа по восстановлению, развитию и распространению польской крестовой школы продолжается и сейчас. Ведь в течение этих десяти дней под Варшавой наша школа снимала документальный фильм, в который вошли и постановочные бои братьев Синявских, и многочисленные упражнения с саблей, и фрагменты группового обучения, и беседы в варшавском музее Войска Польского, и рассказы Януша об истории сабли. Этот фильм ещё находится в работе, и уже сейчас его премьера обещает собрать большое количество зрителей, ведь поклонников польских боевых традиций у нас в России оказалось достаточно!

Кстати, во время одного из наших интервью Януш вновь упомянул о своей теории, согласно которой польская крестовая школа легла в основу... мензурного фехтования! Эту версию мы обсуждали ещё во время визита Януша в Санкт Петербург. Теперь же он более подробно аргументировал свою позицию, приведя весомые доводы в пользу такой точки зрения. И надо сказать, что этот рассказ очень пригодился мне на обратном пути, когда мы остановились на один день в Риге, где у меня была назначена встреча с членами рижских мензурных корпораций. Во время своей лекции я рассказал и о крестовой школе, и о возможных корнях мензуры, чем вызвал самый живой интерес у своих слушателей. Так что думаю, что к следующему семинару захотят присоединиться и наши балтийские друзья.

И хотя следующий семинар состоится ещё не скоро, готовиться к нему стоит уже сейчас. Ведь на этот раз нам предстоит не только продолжить изучение польской крестовой школы сабельного фехтования, но и как следует позаниматься польской верховой ездой на конюшне союза каскадёров Польши!

P.S. А в заключение мне особенно приятно сообщить, что первые три российские специалиста получили уникальные именные сертификаты с печатью союза каскадёров Польши и подписями президента союза Тадеуша Ладно и тренера-координатора Януша Синявского. Эти сертификаты дают право преподавания польской крестовой школы, которым теперь обладают Галина Чернова, Сергей Култаев и автор статьи Сергей Мишенёв.